

УДК 81'35; 81'26

¹Ф.Н. Даулет*, ¹Г.Г. Шаймерденова, ²Г.О. Даулетова¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы²Казахская академия труда и социальных отношений, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: fatima-dauletova@mail.ru

«Сакральные числа» в казахской, русской и китайской лингвокультурах

Данный текст рассматривает симпатию и антипатию к числам у казахской, русской и китайской наций и причины их формирования. Особенностью данной статьи является то, что числа в казахской, русской и китайской культурах проявляют универсальность и национальность под влиянием разных факторов. Только хорошо понимая различия в культуре чисел этих народов, люди, обучающиеся этим языкам, смогут преодолеть барьер в межкультурной коммуникации, улучшить взаимное общение и увеличить культурный обмен.

Ключевые слова: число, нумерология, «сакральные числа», фразеологизм.

F.N. Daulet, G.G. Shaimerdenova, G.O. Dauletova

«Sacred numbers» in kazakh, russian and chinese cultures and languages

This text considers the sympathy and antipathy to the numbers in Kazakh, Russian and Chinese nations and the reasons for their formation. A special feature of this paper is that the number in the Kazakh, Russian and Chinese cultures exhibit universality and nationality under the influence of different factors. Only awareness of differences in culture properties of these peoples, the people who study these languages will be able to overcome the barrier in intercultural communication, enhance mutual communication and increase cultural exchanges.

Key words: number, numerology, sacred number, idiom.

Ф.Н. Даулет, Г.Г. Шаймерденова, Г.О. Даулетова

Қазақ, орыс және қытай лингвомәдениетіндегі «қасиетті сандар»

Мақалада қазақ, орыс және қытай тілдеріндегі «қасиетті сандар» деп аталып жүрген сандарға лингвомәдениеттану ғылымы тұрғысынан баға беріледі. Сандар адамның күнделікті өмірінде маңызды орын атқарады. Түрлі тілдердегі сандардың күнделікті қоладаныстағы ерекшеліктерін білу мәдениетаралық қарым-қатынас барысында маңызды болып есептеледі.

Түйін сөздер: сан, нумерология, қасиетті сандар, фразеологизм.

Изучая язык, невозможно не коснуться истории, культуры, традиции данного народа, так как «изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человека. Оно должно описывать людей всех стран и всех уровней культурного развития» [1].

Числа не только вошли в нашу жизнь как средство необходимости для ведения счета, но также настолько глубоко вжились в нашу жизнь,

что мы им стали уделять очень большое внимание, убеждая себя в их магической силе и придавать им различное семантическое значение. Но у каждого народа свое особое видение картины мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной.

Каждая отдельная цифра обладает своей собственной реальностью, качеством и своим

собственным символом в своей культуре, и эти признаки фиксируются в языке. Сопоставляя отношение к числам казахских, русских и цифрам у китайцев, замечаем: под влиянием стихийных условий, географии регионов проживания, разных обычаев, привычек, разных религий, суеверий и других факторов значение чисел, с одной стороны, выражает свойственную казахской, русской и китайской нациям культуру, т.е. свою национальность, с другой стороны, проявляет их универсальность.

У разных народов есть свои излюбленные, предпочитаемые для символических целей числа – выражения своеобразия культуры этноса. В различных культурах какие-то числа почитались за священные, а какие-то – за опасные, несчастливые символы. Тем не менее одно и то же число может сулить несчастья в одной стране, тогда как в другой на это число надеются как на талисман удачи. Так, числа 3, 4, 5, 7, 10, 12, 40, 70 и 100 считались священными у многих народов древности, и самое мистическое из них было число 3.

Говоря о несчастливых числах, невольно вспоминаешь число 13. Многие люди не совершают важных сделок и покупок 13 числа. В разных странах с числом 13 развернута целая борьба. Так, например, некоторые французские авиакомпании исключили число 13 из нумерации рядов кресел в салоне, и сразу после 12 ряда идет 14-й. В Китае, особенно в Шанхае, говорят «十三点» *shí sān diǎn* – полудурок, что также является обидным высказыванием [2].

Целью данной работы является проиллюстрировать ту исключительную важную роль, какую играют символические числа в научном познании мира и в человеческом творчестве.

Любая нация признает, что число «один» является источником и корнем всех других чисел, оно связано с творчеством, прогрессом, самосовершенствованием, к нему относится и солнце. Поэтому представление о числе «один» у русских и китайцев тождественно, что отражено в фразеологическом словаре русского языка и фразеологическом словаре китайского языка.

Например, китайские фразеологизмы «一言为定» [*yī yán wéi dìng*] (договорились, по рукам, решено); «说一不二» [*shuō yī bù èr*] (сказано раз, значит не два, *обр.* а) твёрдо держать свое слово, быть верным своему слову, не менять данного слова, как сказал – так и будет; б) давать полное согласие, полностью соглашаться на просьбу, требование); «一见钟情» [*yī jiàn zhōng qíng*] (лю-

бовь с первого взгляда); «独一无二» [*dú yī wú èr*] (только один; единственный в своем роде). Число «один» в этих фразеологизмах подчеркивает предмет, явление или сходство. В русском языке часто встречаются фразеологизмы и пословицы такие, как «ягоды одного поля», «на одно лицо», «из одного теста», «на одну колодку», «одним выстрелом двух зайцев убить» и т.д.

Число «один» в казахском языке имеет значение одного целого, единства и процветания, абсолютного спокойствия. В казахском языке отображение единства Бога представлено следующим фразеологизмом: «Жалғыздың Аллаға гана жарасады» (Одинок может быть только Аллах). Например, в таких языковых единицах, как «сырлары бір» (у них секреты общие), «бір аяқ қымыздың екі аяқ желігі бар» (букв. даже чашка кумыса возбуждает человека так, как будто он дважды опьянен, *обр.* действие, даже самое незначительное, больше значит), «бір биеден ала да туады, құла да туады» (от одной кобылы рождаются и полосатый, и гнедой жеребятка; и от доброго отца родится бешеная овца), «бірдің кесірі – мыңға, мыңның кесірі – түменге» (один может принести вред тысяче, тысяча – десяти тысячам), «бір елі ауызға екі елі қақпақ» (рот шириной в палец прикрой двумя пальцами (т.е. будь осторожным, держи язык за зубами), «бір жоқты бір жоқ табады» (поиск одной утерянной вещи наводит на другую), «бір жылға қоянның терісі де шыдайды» (букв. один год продержится и заячья шкура, *обр.* тебе стоит потерпеть) отражена суть значения числа один у казахского народа.

Цифра «три» – одно из священных чисел у многих народов как в материальной, так и в духовной культуре, знак Земли. Это идеальная модель любого динамического процесса, предполагающая возникновение (зарождение), развитие и упадок (кончина, смерть): все в мире появляется, зарождается, живет и развивается, на Земле ничто не вечно – все умирает, стареет, либо приходит в упадок. Числом три выражается вертикальная модель мира: верх, середина, низ – Небо, Земля, преисподняя – Рай, земной мир, ад. Одним словом, число три в основном связывают с тремя мирами структуры Вселенной. Данное число также имеет значение трех единств мира – верхнего, среднего и нижнего, то есть прошлого, настоящего и будущего.

Ученый-культуролог С. Кенжеахметулы о значении числа «три» пришел к следующим выводам: «Три родственных: своя родня, род-

ные со стороны матери, родичи со стороны жены. Три неизлечимых: Характер. Старость. Смерть. Три почитаемых: Удача. Счастье. Богатство. Три близких: Душа. Жена. Скотина. Три истины: Правда – бесценна. Ложь – дешево. Старость – неизлечима. Три радости: Принимать благодарность. Когда ищут тебя. Долговечность твоего дела. Три источника: источник воды – родник, источник дороги – путь, источник слова – слушатель» [3].

Эти понятия в обычаях и традициях казахского народа нашли свое отражение в следующих пословицах и поговорках: «Знающий языки трех народов в три раза выше других», «В трех вещах нет стыда: во сне, в смехе, в еде»; «Три безмолвных врага: пожар, сель, сон», «Человек спустя три дня и к могиле привыкает» «Досыңды үш күн сынама, үш жыл сына» схожесть с русской пословицей «Не узнаешь друга в три дня, узнаешь в три года» очевидна, «Жұмысқа үш жылда үйренеді, жалқаулыққа үш күнде үйренеді», «Ат баспаймын деген жерін үш басады».

Русскую поговорку «Бог Троицу любит» русские говорят тогда, когда советуют кому-нибудь делать что-то в третий раз, выражая тем самым пожелание удачи. В известном словаре В. Даля собраны такие пословицы, как: «Помни три дела: молись, терпи, работай»; «До трёх раз прощают»; «Без Троицы дом не строится»; «Троица перстов крест кладёт»; «Было три жены – да все не острижены» [4]. В русском языке зафиксированы такие устойчивые выражения, как «в три погибели согнуть (кого-то)», «в три погибели гнуться», «в три шеи гнать», «в три ручья плакать», «в третьи руки передать, отдать, продать», «до третьих петухов». В русской культуре, с одной стороны, значение числа имеет положительный окрас, но с другой – используется как усилитель негативных действий.

Китайский мудрый Лаоцзы (老子 [lǎozǐ]), древний китайский философ VI–V вв. до н. э., в своём трактате «Канон Пути и благодати» («道德经» [dàodéjīng]), писал: «道生一, 一生二, 二生三, 三生万物» [dào shēng yī, yī shēng èr, èr shēng sān, sān shēng wàn wù] («Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все сущее. Все сущее носит в себе «Инь» и «Ян», наполнено «ци» и образуют гармонию»). В известном труде историографа династии Хань Сыма Цяня «Исторические записки» («史记» [shǐjì]), созданном между 109–91 гг. до

н. э., написано: «数始于一, 终于十, 成于三» [shùshǐyúyī, zhōngyúshí, chéngyú sān] («Число начинается с одного, кончается десятью, славится тремя»). В «Большом словаре китайской фразеологии» насчитывается 78 фразеологизмов, первым иероглифом в которых является иероглиф «три» (三), как например, «三分鼎立» (взаимное противопоставление трех держав), «三顾茅庐» (неоднократные приглашения на службу), «三人成虎» (три человека равны тигру), «三缄其口» (набрать воды в рот), «三生有幸» (кому-н. очень везет), «三纲五常» (три начала и пять постоянных принципов феодального общества), «三更半夜» (три удара колокола в середине ночи), «三朝元老» (высоконравственный и глубокоуважаемый), «三灾八难» (испытать одно за другим три бедствия восемь несчастий) и так далее. В «Большом словаре китайских поговорок» фиксируется 215 поговорок с первым иероглифом «три» (三), как «三个臭皮匠, 顶个诸葛亮» (Три простых сапожника равноценны мудрецу Чжугэ Ляну; Ум хорошо, а два лучше); «三人一条心, 黄土变成金» (При объединении всех сил даже грунт превращается в золото); «三个和尚没水吃» (У трех монахов некому воду носить; У семи нянек дитя без глазу) [5]. Очевидно, китайский народ любит число «3», считая его привлекательным мифическим числом.

Из вышеизложенного видно, что число «три» как и в казахской, так и в китайской и русской культурах выражает не только реальное значение 3, но и неопределенное значение множества – «много-много».

Число «семь» играет важную роль в жизни каждого казаха. Она имеет священное, мистическое и фундаментальное значение, не только у казахского народа, но и ряда других. В современном казахском языке существует словосочетание «Семь чудес света», олицетворяющее «весь мир», «целый мир». Здесь отсутствует прямое числовое значение. По данному определению «семь» означает семь основных направлений, т.е. четыре стороны света: восток, запад, север, юг, небо – высший мир, земля – средний мир, и подземный мир – нижний. По отношению к религии существует семь святых: Мекка, Медина, Бухара, Шам, Катыв, Египет, Коран.

Даже в приготовлении Наурыз-Коже, олицетворяющего первые солнечные дни нового года, используются «семь» видов продуктов, что также связано со священным числом «семь». Это символ доброты, богатства, плодородия и символ удачи.

По казахской традиции на седьмой день после смерти человека устраивают поминки, в память о покойном собираются люди, раздают пожертвования. На основе этого сформировались следующие словосочетания: «*жеті шелпек*» (семь лепешек).

У казахов принято знать предков до седьмого колена (семь поколений). «*Жеті атасын білмеген жетімдіктің белгісі*» → Человека, не знающего свою родословную, называют безродным. В казахском понимании число семь, являясь символом структуры мира, используется как в прямом, так и в переносном значении. И такие фразеологизмы и пословицы это доказывают: «*жетіге келгенше бала жерден таяқ жейді*» (пока ребенок не достигнет семилетнего возраста, ему постоянно достается от земли, обр. он часто падает), «*жеті ата, жетпіс пұшты*» (семь предков, семьдесят поколений) «*жұт жеті ағайынды*» (джут – это уже семь бед, обр. беда не приходит одна), «*жеті атасынан бері*» (потомственный, букв. от седьмого колена предков), «*жеті жұрт өткен жер*» (древняя земля, букв. территория, где обитали семь народов), «*Жеті жұрттың тілін біл, жеті түрлі білім біл*», «*жеті жұрттың тілін білу*» (быть полиглотом, букв. владеть языками семи народов), «*жеті қабат жер астында*» (под семью слоями земли, обр. о недоступном, труднодоступном), «*жеті қараңғы түнде*» (глубокой ночью), «*жеті қырдың астында*» (слишком далеко, букв. за семью холмами); «*Жақсыны жеті жыл жетелесең, адам болады, Жаманды жеті жыл жетелесең, надан болады*» (букв. хорошего человека семь лет учи, будет человеком, плохого человека семь лет учи, все равно будет неучем).

Русская нация число «семь» считает мифическим и счастливым числом. Это число часто встречается в русских пословицах, поговорках, фразеологизмах, устойчивых выражениях и даже в народных сказках, например, «*Семь раз отмерь – один раз отрежь*»; «*Для милого друга семь верст не околица*»; «*У семи няней дитя без глаза*»; «*Из семи печек с ним щей похлебаешь*»; «*За семь верст киселя хлебать*»; «*Семь пятниц на неделе*»; «*Семеро одного не ждут*»; «*Семь бед – один ответ*»; «*Семи пядей во лбу*»; «*Семеро капралов над одним*»; «*Семь потов сошло*»; «*до седьмого пота работать (трудиться)*»; «*на седьмом небе от чего-либо*»; «*семь богатырей*»; «*семицветная радуга*»; «*семигранный кристалл*» и т.д. В русском числовом мире

«семь» считается самой волшебной, чудесной, даже особой цифрой, выражающей значение «много-много, большая приятность, счастье».

По праздникам, в день рождения, на свадьбе русские обычно дарят 7 цветов, выражая своё пожелание счастья. Если во время путешествия или командировки вы случайно останавливаетесь в гостинице в номере №7, значит, впереди вас ждет удача и счастье. Как в казахской культуре, так и в русской с древних времен считают, что разнообразный мир состоит из семи явлений пространства и времени – прошлое, настоящее, будущее, восток, юг, запад и север, поэтому 7 является чудесным числом. Любовь русских к числу «7» тесно связана с культурой христианства. Семь – число духовного совершенства, оно означает «быть наполненным или удовлетворенным, иметь достаток». В Библии сказано, что Бог сотворил мир за шесть дней, а на седьмой отдыхал. И сейчас люди считают седьмой день недели, воскресенье, выходным.

Частотность использования числа «7» в китайском языке, по сравнению с употреблением в казахском или русском языке, более редкая, и даже фразеологизмы с цифрой «7» приобретают отрицательный оттенок, обозначающий «беспорядок», как например, «七上八下» [qī shàng bā xià] (быть в смятении, быть растерянным, быть нерешительным, переживать), «七嘴八舌» [qī zuǐ bā shé] (говорить наперебой), «七拼八凑» [qī pīn bā còu] (кое-как наскрести), «七手八脚» [qī shǒu bā jiǎo] (суматошливо), «七零八落» [qī líng bā luò] (рассыпаться в беспорядке; разбросанный; врассыпную, вдребезги), «七扭八歪» [qī niǔ bā wāi] (искривлённый, перекосившийся, скрюченный); «乱七八糟» [luàn qī bā zāo] (беспорядочный); «七折八扣» [qīzhébākòu] (тут вычесть, да там сбросить); «七情六欲» [qī qíng liù yù] (все эмоции и страсти (Семь эмоций: радость, гнев, грусть, забота, огорчение, страх, испуг) [6].

В древней книге «О китайских иероглифах» («说文» [shuōwén]) число «девять» комментируется так: «阳之变也, 象其屈曲穷尽之形» [Yáng zhī biàn yě, xiàng qí qūqū qióngjìn zhī xíng], что значит: «девять» – самое значимое в ряду элементарных чисел, по написанию иероглиф 九 [jiǔ] (девять) состоит из четырех элементов (черточек), имеет значение «многий, большой, высокий, глубокий, долгий, далекий полюс». В хронике «史记·武帝纪» написано «禹收九牧之金, 铸九鼎, 象九州» [Yǔ shōu jiǔmù zhī jīn, zhù jiǔdǐng, xiàng jiǔzhōu] (Император Юй

(禹), оккупировав все земли Китая, собрал золото всей страны, отлил 9 больших треножников, символизирующих 9 областей. С тех пор число «9» стало символом императора.

Проводя разные ассоциации с цифрой «девять», китайцы считают, что число «девять» символизирует счастье, удачу (吉祥 [jíxiáng]) и высшую власть (至高无上 [zhìgāowúshàng]). «Девять» считается цифрой императорской власти, даже по форме иероглиф 九 похож на иероглиф 龙 [lóng] (дракон).

По древним верованиям, китайцы считали, что небо состоит из девяти сфер, а на девятом небе находится небесная высь: 九霄云外 [jiǔ xiāo yún wài]. Согласно древним преданиям, на небе есть девять сфер, девятая сфера – самая высокая, то есть девятое небо, где живут все боги [7]. Китайские императоры благоговели перед этим числом. Они утверждали, что получили свою власть из рук богов, с девятого неба, и старались связать всё императорское и дворцовое бытие с числом «девять».

В китайских фразеологизмах «九牛一毛» [jiǔ niú yī máo] (с девяти коров один волосок; капля в море), «九死一生» [jiǔ sǐ yī shēng] (девять смертей за одну жизнь; чудом остаться в живых), «九牛二虎之力» [jiǔ niú èr hǔ zhī lì] (у девяти коров сила двух тигров; невероятные усилия), «九回肠断» [jiǔ huí cháng duàn] (девятикратное возвращение страданий, много страданий). «Девять» во фразеологизме «九州方圆» [Jiǔzhōu fāngyuán] имеет значение «очень широкое», сильный мороз называется «数九寒天» [shùjiǔ hán tiān] (самые холодные дни в году).

«Девять» – число, символизирующее долгую жизнь, созвучно с произношением китайского слова (久 [jiǔ]) «долгий», «давний». Оно считается также числом, приносящим счастье, и поэтому используется в комбинациях цифр, например, на свадьбе, или в день влюблённых, или в другой памятный день жених дарит своей невесте 9, или 99, или 999 роз, выражая бесконечность своей любви, «вечной, как небо и земля» (天长地久 [tiān cháng dì jiǔ]).

В казахском народе также существует множество понятий, традиций, связанных с числом «девять». Так, например, приданное казахской девушки состоит из девяти предметов быта: 9 одеял, 9 подушек, 9 ложек, набор посуды из 9 предметов. Жених, сватая девушку, дарит ей стороне домашний скот из девяти видов [8].

О сакральном значении числа «девять» в казахской культуре известно давно. Кстати, у сибирских тюрков «тоғыз» («девять») символи-

зирует «толық кісі» – цельного человека, завершающего земной путь.

Если казахская и русская культуры более «благоклонны» к нечетным числам, то китайская культура «на стороне» четных чисел. Нечётные числа (за исключением числа 13) в глазах русских считаются счастливыми, благополучными, а чётные числа приносят беду, несчастье. По взглядам славян и в том числе русских, число «два» тесно связано с дьяволом, что доказывает устойчивое выражение «чёрта (с) два», выражающее полное отрицательное значение. Так, фразеологизмы «в двух шагах»; «от горшка два вершка»; «на два слова» выражают ничтожное значение. Также и такие чётные числа, как 4, 6, 8 и т.д., придают отрицательный оттенок. Даже в будни дарят нечётное число цветов – 3, 5, 7 штук, даже и один цветок. Букет из четного числа цветов вызывает у получателя букета неприятные чувства. У русских чётное число цветов приносят только на похороны или в честь памяти умерших. В казахской культуре часто встречаются такие выражения, как *егіз қозыдай* (букв. как ягнята – близнецы) – *как две капли воды*; *екі оттың ортасында қалу* (оказаться в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон) – между двух огней; *екі ұшты* (букв. имеющий два конца) – неискренний, лицемерный.

Так как число «два» – четное, оно является символом постоянства, парности. Так же, являясь основой бинарной системы, число два противопоставляет предметы. Женщина – мужчина, жизнь – смерть, добро – зло, вперед – назад и т.д. В глазах китайцев чётное число является счастливым, благополучным, причем число «два» (二 [èr] 两 [liǎng]) совпадает с «парой» (双 [shuāng]). Китайцы симпатизируют чётному числу, о чём свидетельствует поговорка «两全其美» [liǎng quán qí měi] (и волки сыты, и овцы целы); «两厢情愿» [liǎng xiāng qíng yuàn] (что значит: по доброй воле двух сторон); «两袖清风» [liǎngxiùqīngfēng] (в обоих рукавах чистый ветер; быть неподкупным и честным человеком); «好事成双» [Hǎoshì chéng shuāng] (значит: благополучие обязательно в парах); «一举两得» [yījǔliǎngdé] (одним действием добиться двойной выгоды; одним выстрелом убить двух зайцев); «四平八稳» [sì píng bā wěn] (обр. тишь да гладь; полный порядок); «四通八达» [sì tōng bā dá] (иметь разветвлённую сеть путей сообщения); «六六大顺» [liùliù dàshùn] (в значении: все будет удачно).

Древнекитайская философия даосизм считает, что всё во Вселенной состоит из «阴» и «阳» (Инь и Ян), только гармоничное единство Инь и Ян рождает всё в мире, под влиянием этой мысли всё в мире развивается от 1 до 2, от 2 до 4, от 4 до 8, поэтому чётное число несет в себе счастливый, положительный смысл. В праздник Весны, когда на Новый Год в первый раз едят пельмени или вареники, в пиале обязательно должно быть четное количество вареников, которые символизируют счастье, совершенство и благополучие, спасение от бед и неприятностей.

Число «четыре» традиционно широко используется казахским народом. Частое употребление в речи этого числа было вызвано философскими взглядами древних великих мыслителей относительно эволюции вселенной. Названное казахами, значение числа «четыре» намного отличается от других святых чисел. Это произошло вследствие того, что изначально число «четыре» со своим сложным процессом и явлением применялось в быту народа. Фразеологизмы, в которых представлено число «четыре»: в русском языке «на все четыре стороны» (идти куда угодно), «жить в четырех стенах» (не выходить ни куда, не общаться ни с кем), «без четырех углов изба не рубится» (без основы ничего и не получится); в казахском языке «төрт аяқты жылқы да сүрінеді» (букв. даже четырехногая лошадь спотыкается) – конь о четырех ногах, и то спотыкается, «екі көзім төрт болды» (букв. два глаза, стали как четыре) – у страха глаза велики.

Казахи говорят: «төрт мүшем аман болсын» – это значит здоровье всем четырем частям человеческого тела. Также они говорят: «төрт түлік мал» (четыре вида домашнего

скота), «төрт таған» (четыре опоры (поддержки), «төніректің төрт бұршы» (четыре части света). Эти фразы часто используются в повседневной речи.

Число «четыре» китайцам не нравится, так как «четыре» (四 [sì]) по-китайски произносится так же, как произносится слово «смерть» «死» [sǐ], и вызывает чувство страха, поэтому в быту, насколько это возможно, стараются избавиться от этого числа. Но, с другой стороны, это число имеет и некоторый положительный оттенок в значении стабильность, уместность, всесторонность. В этом значении цифра «четыре» встречается во фразеологизмах «四平八穩» [sì píng bā wěn] (четыре ровных, восемь устойчивых; гладко и без осложнений), «四面八方» [sì miàn bā fāng] (везде и всюду) и др.

Мы можем сделать вывод о том, что какое бы не было число, оно играет важную роль не только в мировых культурах, но и в жизни отдельного человека. В разных религиях одно и то же число может иметь совершенно разные значения, а так же практически в каждой мировой культуре есть свои «священные числа», а каждое число символизирует определенное значение.

Таким образом, отношение к числам у казахской, русской и китайской наций разное, культура чисел проявляет интернациональность и национальность под влиянием различных факторов, таких, как природные условия, обычаи, привычки, религия и другие. Для того чтобы овладеть в совершенстве иностранным языком и общаться с иностранцами, надо уделять особое внимание усвоению лингвострановедческих знаний, которые помогут учащимся Казахстана и Китая правильно понимать друг друга.

Литература

- 1 Шолохов М. А. Сокровищница народной мудрости. – В кн. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. – М., 1957. – С. 111.
- 2 贾淑芬. 简明俄汉谚语辞典. 沈阳, 辽宁大学出版社, 1996. 486 页 // Цзя Шуфэнь. Краткий русско-китайский словарь пословиц. – Шэньян: Издательство Ляолинского университета, 1996. – С. 486.
- 3 Кежеахметулы С. Семь богатств. 1-2 книги. – Алматы: Родной язык, 2002. – 251 с.
- 4 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб., 1863-1866.
- 5 成语大词典. 商务印书馆国际有限公司, 2011. – 1433 页.
- 6 杨德峰. 汉语与文化交际. 商务印书馆, 2012. – 280 页.
- 7 胡文仲. 俄汉语言文化习俗探讨. 北京, 外语教学与研究出版社, 1999. 231 页 // Ху Вэньчжун. Изучение культурных обычаев в китайской и русской языках. – Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 1999. – С. 231.
- 8 Маргулан А. Казахское народное прикладное искусство. Т.1. – Алматы, 1986. – 256 с.

References

- 1 Sholohov M. A. Sokrovishhnica narodnoj mudrosti. – V kn. Posloviicy russkogo naroda. Sbornik V. Dalja. – M., 1957. – S. 111.
- 2 贾淑芬. 简明俄汉谚语辞典. 沈阳, 辽宁大学出版社, 1996. 486 页 // Czja Shufjen'. Kratkij rusko-kitajskij slovar' poslovic. – Shjen'jan: Izdatel'stvo Ljaolinskogo universiteta, 1996. – S. 486.
- 3 Kezheahmetuly S. Sem' bogatstv. 1-2 knigi. – Almaty: Rodnoj jazyk, 2002. – 251 s.
- 4 Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4 t. – SPb., 1863-1866.
- 5 成语大词典. 商务印书馆国际有限公司, 2011. – 1433 页.
- 6 杨德峰. 汉语与文化交际. 商务印书馆, 2012. – 280 页.
- 7 胡文仲. 俄汉语言文化习俗探讨. 北京, 外语教学与研究出版社, 1999. 231 页 // Hu Vjen'chzhun. Izuchenie kul'turnyh obychaev v kitajskoj i ruskoj jazykah. – Pekin: Izdatel'stvo prepodavanija i issledovanija inostrannyh jazykov, 1999. – S. 231.
- 8 Margulan A. Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. T.1. – Almaty, 1986. – 256 s.